

Ци Сюаньсу приснился долгий сон.

Во сне Ци Сюаньсу видел высокую и темную гору, похожую на ту, что изображена на картине, написанной тушью. Он стоял у подножия горы, глядя на изрезанную тропу. По обеим сторонам дорожки росли кусты с яркими цветами, названия которых он не знал, и деревья, с которых свисали разноцветные ленты. Казалось, что здесь происходит праздник, но небо было темным и унылым.

Тропинка извивалась и исчезала в темноте, и конца ей не было видно.

Ошеломленный, Ци Сюаньсу ступил на тропинку и направился к вершине. В ушах у него эхом отдавался свист ветра, доносивший женский голос, который что-то тихо бормотал или пел. Ленты на деревьях раскачивались на ветру, напоминая взмахи бесчисленных рук. Дорожка была усыпана лепестками, которые издавали странный аромат.

Спустя неопределенное время голос женщины в ушах Ци Сюаньсу зазвучал отчетливее. Это был язык, которого он никогда раньше не слышал — трудный для понимания, древний и таинственный. Все казалось необъяснимо странным.

Внезапно Ци Сюаньсу стало страшно, когда он услышал, как его учитель зовет его, призывая повернуть назад. Однако он не мог повернуть назад. Его шея, казалось, застыла, а тело полностью вышло из-под контроля. Он также слышал шепот Мадам Ци.

Ци Сюаньсу изо всех сил старался вслушаться в слова госпожи Ци, но не мог разобрать, что она говорит. Он не понимал, что происходит.

Внезапно он увидел идущую к нему женщину. Длинные волосы закрывали половину ее лица. Но даже с открытой половиной она выглядела потрясающе.

Женщина была проводником. Она стояла рядом с ним, жестом приглашая его следовать за ней по тропинке.

Ци Сюаньсу подсознательно последовал за женщиной и направился по длинной тропинке к вершине.

На вершине горы большой костер, разведенный посреди обширной открытой площадки, и отбрасывающий длинную тень от высокой фигуры, стоявшей за ним.

Ци Сюаньсу увидел множество теней, скрытых за высокой фигурой, бормочущих и перешептывающихся в темноте.

Он широко раскрыл глаза, пытаясь разглядеть лицо высокой фигуры. Однако высокая фигура была окутана непроницаемой тенью. Как ни старался Ци Сюаньсу, он мог видеть только

размытые очертания.

Ци Сюаньсу начал искать проводницу, но обнаружил, что та исчезла.

В этот момент Ци Сюаньсу слышал тихое пение.

Огонь разгорался все ярче, отчего окружающее пространство казалось темнее.

Шепот постепенно становился громче, как будто они пересекали длинную и далекую реку времени и достигали существующего мира.

Ци Сюаньсу сделала несколько шагов вперед, желая приблизиться к высокой фигуре.

Глаза высокой фигуры загорелись кроваво-красным светом.

Ци Сюаньсу смутно разглядел, что у фигуры были длинные белые волосы и темно-красные глаза, а одета она была в мантию, которая, казалось, была расшита звездами, как ночное небо.

Именно в этот момент ранее пылающий огонь внезапно погас, погрузив все во тьму.

Земля под ногами Ци Сюаньсу треснула, образовав провал. Ци Сюаньсу бесконтрольно упал в лужу крови, и все, что он мог видеть, - это красный цвет.

В один момент Ци Сюаньсу проснулся.

Это был не первый раз, когда он видел этот сон, но каждый раз, когда это случалось, он чувствовал себя бессильным, потому что никогда не мог ясно разглядеть лицо высокой фигуры.

Ци Сюаньсу лежал в комнате для гостей на втором этаже гостиницы, а госпожа Ци сидела у кровати. Увидев, что он проснулся, она спросила:

— Еще один кошмар?

Ци Сюаньсу хмыкнул в знак согласия, не желая обсуждать это дальше.

Мадам Ци не стала настаивать. Она затянулась из своей длинной трубки, и дым окутал ее лицо.

Ци Сюаньсу спросил:

— Где я нахожусь?

— Уезд Фэнтай.

Ци Сюаньсу сразу понял, что происходит.

— Ты пытаешься спрятаться у всех на виду, да?

— Более или менее. — Мадам Ци выпустила колечко дыма. — Есть еще кое-что, о чем мне нужно позаботиться.

— О чём вы?

Госпожа Ци взглянула на него.

— В Гостинице ты использовал свое настоящее имя, не так ли?

Ци Сюаньсу на мгновение заколебался. Затем он понял, что она имела в виду не эту гостиницу, а скорее подземную.

— Да...

Госпожа Ци постучала по мундштуку своей трубки и сказала:

— Тогда мне придется заглянуть в Гостиницу и решить этот вопрос, чтобы гвардия Зеленого Феникса или Тианган-холл ничего не смогли найти.

Ци Сюаньсу не стал расспрашивать о планах госпожи Ци по решению этой проблемы и только поблагодарил ее.

— Извините за беспокойство.

Госпожа Ци постучала трубкой по голове Ци Сюаньсу.

— Сколько раз я говорила тебе не раскрывать свою истинную личность, не говоря уже о том, чтобы другие знали, что ты из общества Цинпин? Ты забыл, что делал раньше? Твои враги могут быть мертвы, но у них все еще есть друзья, хозяева и семья. Ты желаешь, чтобы они пришли и свели с тобой счеты?

Ци Сюаньсу опустил голову, ничего не возразив.

Когда его хозяин был убит, Ци Сюаньсу отомстил за него, а госпожа Ци разобралась с последствиями. Таким образом, он был очень благодарен госпоже Ци.

Мадам Ци сдвинула солнцезащитные очки на переносицу и подняла глаза, чтобы посмотреть на Ци Сюаньсу.

— Я подумала об этом. Тебе нужен псевдоним. В будущем, когда будешь сталкиваться с подобными ситуациями, используй псевдоним Вэй Угуй. Понял?

Ци Сюаньсу кивнул в знак признательности.

Мадам Ци поправила солнцезащитные очки на переносице, чтобы прикрыть свои прекрасные глаза, и продолжила щебетать:

— На этот раз у тебя довольно серьезная травма, поэтому я выписала тебе рецепт. Он в сумочке. Не забывай принимать лекарства вовремя, один раз в день в течение двух недель. В течение этих двух недель постарайся больше не ввязываться в драки. Когда у тебя будет время, лечи себя с помощью ци, уделяя особое внимание акупунктурным точкам Цзыгун, Ютан и Чжунтин. Если почувствуешь какую-либо боль во время процесса, не форсируй ее и обойди стороной.

Ци Сюаньсу считал госпожу Ци невыносимой занозой в заднице, но после смерти хозяина у него больше никого не было рядом. Поэтому он не хотел прерывать ее нытье и мог только кивать.

После того, как госпожа Ци закончила говорить, Ци Сюаньсу сменил тему и спросил:

— Госпожа Ци, раз уж вы были здесь, почему вы сами ничего не предприняли?

Госпожа Ци справедливо заметила: “Исходя из вашей логики, хозяева богатых семей могут одеваться и есть самостоятельно, поэтому у них не должно быть слуг, которые помогали бы им. Какой смысл иметь слуг, если они могут все делать самостоятельно? Почему они должны платить слугам за то, что они ничего не делают?”⁰

— Исходя из твоей логики, члены богатых семей могут одеваться и есть самостоятельно, поэтому у них не должно быть слуг, которые помогали бы им. Какой смысл иметь слуг, если можно делать все самостоятельно? Почему они должны платить слугам за то, что они ничего не делают? — справедливо заметила Госпожа Ци.

Ци Сюаньсу беспомощно усмехнулся.

После паузы госпожа Ци продолжила:

— Кроме того, секты Тайпинов, Цюаньчжэнь и Чжэнъи прислали сюда своих представителей, так что я не могла бы выполнить миссию в одиночку. Возьмем в качестве примера этого ученика Цюаньчжэня. Если бы ты не отвлек его, я бы не смогла так легко напасть на него из засады.

Ци Сюаньсу и раньше видел боевые навыки госпожи Ци. Он полагал, что это всего лишь отговорка, но не стал заострять на этом внимание. Вместо этого он спросил:

— Где нефрит Сюань?

Госпожа Ци сказала:

— Ты можешь пока оставить его у себя, а затем отнести на место встречи в городе. Кстати, я оплатила тебе плату за проживание, которая составляет 50 монет Жуйи, так что не забудь затем вернуть мне эти деньги. И не забудь про 100 тайпинских монет, которые ты должен мне за спасение своей жизни. Я не ожидаю ни одной монетой меньше.

С этими словами госпожа Ци встала, достала из своего магического хранилища черный плащ, накинула его на себя и вышла.

Ци Сюаньсу потянулся к своей сумке, стоявшей в изголовье кровати, и достал рецепт, который мадам Ци оставила для него. Судя по ее изящному почерку, можно было подумать, что он принадлежал скромной молодой леди из благородной семьи, а не убийце-ростовщику.

Он отложил рецепт, встал, подошел к окну, распахнул его и выглянул наружу.

Наконец-то небо перестало быть мрачным. Дождь прекратился.

Госпожа Ци, одетая в плащ, села боком на осла и выехала из города.

Проводив взглядом уходящую госпожу Ци, Ци Сюаньсу покинул гостиницу через заднюю дверь. Хотя госпожа Ци привезла Ци Сюаньсу обратно в округ Фэнтай, чтобы он прятался у всех на виду, он решил, что лучше действовать осторожно.

Судя по послужному списку гвардии Зеленого Феникса, они все равно ввели бы в городе военное положение из-за большого количества смертей, даже если бы считали, что так называемая “повстанческая партия” сбежала. Они бы усилили меры безопасности внутри города, чтобы не вызвать слишком большой паники среди людей и чтобы поймать любого, кто попытается спрятаться у всех на виду.

Прежде чем войти в город, Ци Сюаньсу специально изучил планировку округа Фэнтай. Поэтому он не стал проходить через городские ворота, а предпочел перепрыгнуть через уединенный участок городской стены. С наступлением темноты он, как муравей, прильнул к

городской стене, перепрыгнул через нее и мягко приземлился за городской стеной, воспользовавшись ночью, чтобы тихо покинуть округ Фэнтай.

Уезд Фэнтай принадлежал префектуре Хуайнань, а город, о котором упоминала ранее госпожа Ци, говоря о месте встречи, был столицей префектуры Хуайнань — городом Хуайнань-Сити.

У общества Цинпин было безопасное место в городе Хуайнань, где Ци Сюаньсу мог остановиться на некоторое время.

.....

Тело Чжугэ Юнмина исчезло из полуразрушенного храма на горе Маосянь, и предположительно это было дело рук госпожи Ци. Она также уничтожила следы вчерашней драки, срубив большую часть деревьев в густом лесу за пределами храма. Это был грубый, но эффективный способ замести следы, потому что вокруг царила слишком большая неразбериха, чтобы кто-либо мог найти какие-либо полезные улики.

Это также нарушило местную геомантическую энергетику, затруднив другим людям отслеживание прошлых событий с помощью геомантии.

В этом отношении методы госпожи Ци были столь же изощренными, как и у опытной гвардии Зеленого Феникса.

Старик с белым бумажным фонарем в руках остановился перед полуразрушенным храмом с торжественным видом.

Не отставая от него ни на шаг, Цзян Биюнь говорил:

— Чжугэ Юнмин - потомок ученика Мудреца Шэньсяо. Хотя Мудрец Дунхуа и Мудрец Шэньсяо оба принадлежат к секте Цюаньчжэнь, они не на одной стороне. Все, что связано с Мудрецом Дунхуа, имеет большое значение, каким бы тривиальным оно не казалось. Мы думали, что этот таинственный ученик был волком-одиночкой, но у него были помощники. Тот факт, что Чжугэ Юнмин умер, уже говорит нам о многом.

Старик не хотел распространяться на эту тему, поэтому сменил тему.

— Кто мог это сделать? Я сомневаюсь, что какой-то ничтожный лакей мог убить Чжугэ Юнмина.

— Я думаю, что это должен быть кто-то, по крайней мере, на стадии Юйсу. — холодно ответил Цзян Биюнь. — Возможно, даже на стадии Гуйчжэнь.

Старик кивнул.

— Поскольку в этом замешан мудрец Дунхуа, разобраться здесь будет непросто.

Цзян Биюнь хранил молчание.

Эти двое были старыми знакомыми, но не настолько близкими, чтобы делиться всем, в первую очередь потому, что оба служили разным хозяевам. Если бы Чжугэ Юнмин не был убит, они бы не встретились.

<http://tl.rulate.ru/book/114866/4456919>